

КАБИНЕТ ДЛЯ ЧТЕНИЯ «12 ЯНВАРЯ»

Статья посвящена открытию 150 лет назад в Костромском дворянском собрании первой в Костроме общественной библиотеки в честь 105-летия открытия Московского университета.

Ключевые слова: Кострома, общественная библиотека, правила общественной библиотеки, читатели, книги.

Автор путеводителя «Волга от Твери до Астрахани» Николай Петрович Боголюбов (1821–1898) в 1862 году сообщил о Костроме: «В городе есть публичная библиотека, носящая название Библиотеки 12-го Января, потому что основание ей положено в память дня учреждения Московского Университета 12-го Января 1755 года. В ней выписывается до 40 журналов и газет» [1, с. 130].

Как читальный зал Кабинет для чтения «12 Января» был открыт в Дворянском собрании 6 апреля 1861 года по инициативе костромских выпускников и студентов Императорского Московского университета в честь его 105-летия на сборы от подписки и нескольких благотворительных спектаклей, концертов и литературных вечеров (всего 1821 рубль 85 копеек), книжные пожертвования товарища председателя Костромского окружного суда (1860) Николая Петровича Баллина (1829–1904), директора народных училищ Костромской губернии (1819–1833) Юрия Никитича Бартенева (1792–1866) (390 томов), предводителя дворянства Юрьевецкого (1852–1854) и Костромского (1857–1865) уездов Егора Антоновича Голостенова (1809–?), вице-губернатора (1862–1867) Петра Фёдоровича Исеева (1831 – не ранее 1913), председателя Чухломской уездной земской управы (1865–1883) и предводителя дворянства Чухломского уезда (1869–1883) Николая Ивановича Катенина (1818–1883), заседателя Костромского уездного суда Сергея Николаевича Кудрина, председателя костромской Казенной Асинкрита Ивановича Ломачевского и других (всего примерно 1000 томов книг и 38 названий периодических изданий) [10, с. 302], а также кредит на сумму 200 рублей у Санкт-Петербургского книгопродавца Дмитрия Ефимовича Кожанчикова, которому было заказано книг и журналов на сумму 600 рублей [6, с. 33].

Свои сочинения в дар Кабинету прислали некие «Фабр, Княжевич и Воскресенский» [6, с. 33], которыми являлись, возможно, историк Андрей Яковлевич Фабр (1791–1863), публицист Владислав Максимович Княжевич (1798–1873) и беллетрист Михаил Ильич Воскресенский (ум. 1867).

Цель Кабинета для чтения «12 Января» его учредителями была определена как «нравственная польза, а не коммерция» [6, с. 33], поэтому плата за пользование Кабинетом в зависимости от доходов читателей колебалась от 10 рублей до 5 копеек, и с 6 апреля 1861 года по 6 января 1862 года его посетили 3931 человек, которые прочитали 4742 изданий, наиболее востребованными из которых являлись «Собрание иностранных романов» и периодические издания, а из них такие журналы, как «Современник», «Искра», «Русский вестник», «Время», «Отечественные записки», «Иллюстрация», «Библиотека для чтения» и «Вокруг света», и такие газеты, как «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости» и «Северная пчела» [6, с. 34].

По мере увеличения книжного фонда с января 1862 года за годовой абонемент в 6 рублей, полугодовой 3 рубля 50 копеек и месячный 60 копеек Кабинет для чтения «12 Января» начал выдавать литературу на дом, причем малоимущим гражданам и учащимся в оплату предоставлялась рассрочка [5, с. 271].

В 1864 году плата за пользование книгами составила 113 рублей 50 копеек, а долги Кабинета – 260 рублей, потому его распорядитель, секретарь губернского предводителя дворянства Павел Ефимович Лаговский (1828–?) [3, л. 25], был вынужден признать, что «без фонда, без материального пособия, без определенных правил кабинет долго не просуществует» и его ожидает «общая участь всего, что задумывается для блага и пользы ближних» [9, с. 18].

«Когда я вспоминаю Костромскую библиотеку, помещающуюся в пустых и невзрачных поднебесных комнатах, с некрасивыми шкафами, с наваленными в них горами книг, без малейших следов внимания к комфорту читателей, мне понятно, почему Вологодская публичная библиотека оставила ее далеко за собой» [12, с. 290], – не без сожаления констатировал вологодский уроженец и редактор неофициальной части «Костромских губернских ведомостей» (1864–1866) Фёдор Иванович Дозе (1831–1879).

В 1865 году Лаговский же был автором «проекта о соединении Кабинета с клубной библиотекой [т.е. сословного Дворянского клуба (1826–1918). – *О.Г.*] без потери общественного значения», но с платой за чтение в библиотеке (5 копеек в день, для членов клуба бесплатно) и дома (3 рубля в год для членов клуба и 6 рублей в год с залогом от 3 до 5 рублей для остальных) [9, с. 19].

Эти изменения, вероятно, отразились на росте почтовой подписки. Секретарь Костромского губернского статистического комитета Алексей Степанович Лебедев (1825–1896) [3, л. 3 об.4] в «Костромских губернских ведомостях» извещал о том, что в Костроме в 1867 году «по сравнению с 1864 г. число газет и журналов увеличилось на 600 экз.» [8, с. 364]. Для справки: по переписи 1867 года в Костроме проживало 14863 мужчин и 13594 женщин, грамотными из которых было 7307 мужчин и 4090 женщин [10, с. 346].

Феномен общественной библиотеки в Костроме, одним словом, оказался таким, что редактор «Экономического журнала» (СПб., 1885–1893) Андрей Павлович Субботин (1852–1906) в книге «Волга и волгари» даже через тридцать лет после закрытия Кабинета писал о нем, как о действующем [11, с. 135].

Библиографический список

1. *Боголюбов Н.П.* Волга от Твери до Астрахани. – СПб., 1862. – VIII, 415 с.: ил., карт.
2. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 134. Б/ш. Д. 735.
3. ГАКО. Ф. 134. Б/ш. Д. 7449.
4. Костромские заметки. Библиотеки // Костромские губернские ведомости. – 1863. – №45. – Ч.н. – С. 270.
5. *Лаговский П.Е.* Несколько слов о кабинете для чтения в г. Костроме // Костромские губернские ведомости. – 1861. – №50. – Ч.н. – С. 271.
6. *Лаговский П.Е.* Краткий обзор развития

и настоящего состояния кабинета для чтения 12 января // Костромские губернские ведомости. – 1862. – Ч.н. – №6. – С. 31–35.

7. *Лаговский П.Е.* Еще несколько слов о состоянии общественного кабинета для чтения в г. Костроме // Костромские губернские ведомости. – 1863. – №45. – Ч.н. – С. 269.

8. *Лебедев А.С.* Периодические издания, получавшиеся в Костромской губернии в 1867 г. // Костромские губернские ведомости. – 1868. – №41. – Ч.н. – С. 364.

9. Обед 12-го января // Костромские губернские ведомости. – 1865. – №3. – Ч.н. – С. 18–19.

10. *Скворцов Л.П.* Материалы для истории г. Костромы. Ч. 1. – Кострома, 1913. – 364 с.

11. *Субботин А.П.* Волга и волгари. Путевые очерки. Т.1: Верхняя Волга. – СПб., 1894. – 159 с.

12. *О.Д. [Дозе Ф.И.]* С дороги (письмо в редакцию) // Костромские губернские ведомости. – 1863. – №50/51. – Ч.н. – С. 290.

Приложение

Условия абонемента

«Кабинета для чтения “12 Января”» [4, с. 271]

1. Годовой абонемент 6 руб.; полугодовой 3 руб. 50 коп. и на месяц 60 коп.
2. От постоянных жителей г. Костромы и лиц, известных распорядителю Кабинета, денежного залога не требуется, если абонируются на год или полгода, а взамен того дается подписка, что в случае утраты книг обязываются внести деньги по их стоимости с пересылкою и переплетом. Лица же неизвестные, а также подписывающиеся на один месяц вносят 5 руб. обеспечения.
3. Недостаточным чиновникам и обучающемуся юношеству, желающим абонироваться на год, допускается вносить деньги не одновременно, а с рассрочкою в два или три срока, по желанию каждого, о чем в книге абонемента делается подписчиками собственноручное заявление.
4. Книги (в 1 томе) беллетристического содержания должны быть возвращены в библиотеку по истечении 7 дней со дня получения; книги в нескольких томах и книги ученого содержания – по истечении 14 дней. Впрочем, представив книгу в положенный срок, могут требовать опять ее же на такой же срок, если не предъявлено желания другими лицами получить ее.
5. Книги будут выдаваться по очереди поступления требований, записываемых в особую книгу.

6. Журналы выдаются для чтения на дом по истечении месяца со дня получения, т.е. по получении Кабинетом следующего №, а газеты по истечении недели, или иначе через почту. Срок пользования новейшими журналами и газетами назначается трехдневный.

7. Печатный каталог книг и подробные правила библиотеки каждый из абонирующихся может получить за плату стоимости печатания.

8. Все абонирующиеся и все посетители Кабинета для чтения – приглашаются предъявлять письменно свои соображения, могущие послужить к улучшению и развитию Кабинета.

УДК 62

Ермушин Максим Валерьевич

*Костромская государственная сельскохозяйственная академия
erm@nw.ksaa.edu.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖСЕКЦИОННЫХ БЮРО ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ГОДЫ НЭПА (на материалах Центрального промышленного района)

В статье анализируется деятельность профессиональной организации инженерно-технической интеллигенции по защите их интересов.

Ключевые слова: инженерно-техническая интеллигенция, межсекционные бюро инженеров и техников, НЭП, Центральный промышленный район.

В отечественной историографии вопросу деятельности Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников (ВМБИТ) и инженерно-технических секций (ИТС) по защите прав инженерно-технической интеллигенции уделялось недостаточно внимания. В исследованиях советских историков работа ВМБИТ рассматривалась в нескольких аспектах:

1) как путь перевоспитания старых специалистов и их привлечения к социалистическому строительству;

2) как решение проблемы взаимоотношений между профессиональными союзами и специалистами;

3) как форма сплочения новой инженерно-технической интеллигенции.

При этом защита ИТР, как прямая функция профсоюзной организации инженеров, выпала из поля внимания ученых [1]. В 1990-е гг. на первый план исследований выходит вопрос о правовом положении инженерно-технической интеллигенции. В связи с этим более глубокому анализу подвергнута работа ВМБИТ по защите прав специалистов. В немногочисленных работах деятельность ВМБИТ в этом направлении оценивается неоднозначно. Часть историков, например В.Н. Абрамов, исходят из того, что ИТС были не способны защитить права специалистов, поскольку изначально ориентировались на проведение

антиинтеллектуальной политики советского государства в отношении интеллигенции [2].

Другие исследователи, как, например, Л.И. Пыстина, признают роль ИТС в защите прав инженерно-технической интеллигенции [3]. Л.И. Пыстина выделила два аспекта, в которых деятельность ВМБИТ оказалась наиболее результативной: допуск к высшему образованию детей ИТР и обеспечение инженеров и техников жильем. В то же время автор отмечает, что в обоих случаях интересы ИТР полностью реализованы не были.

Вне поля зрения исследователей остались количественные показатели численности ВМБИТ. Этот вопрос важен для выяснения эффективности защитной работы ВМБИТ, поскольку ИТС могли отстаивать интересы только своих членов. Те, кто находился вне профсоюзов, не могли рассчитывать на помощь ИТС.

В целом, общее мнение современных исследователей таково, что права инженерно-технической интеллигенции остались декларацией. Если рассматривать защитную деятельность ИТС в этом контексте, то необходимо признать, что она провалилась. На наш взгляд, такой подход сильно упрощен.

Наиболее полно сведения по изучаемой проблеме отражены в документах профсоюзных организаций и органов Народного комиссариата труда (НКТ). Материалы дают информацию о ко-